

ПОИСКИ ГРОБНИЦЫ ОВИДИЯ

Кандидат исторических наук А. ФОРМОЗОВ.

В 1875 году в «Недоконченных беседах» М. Е. Салтыков-Щедрин рассказал, как один участник археологического съезда «хвастался, что по окончании работ съезда был устроен банкет и что на этом банкете пили из урны, в которой некогда был заключен прах Овидия. «Вы в этом уверены?» — спросил я. «Еще бы не быть уверенным, коль скоро я пятнадцать лет употребил на то, что Овидий умер в Полтавской губернии в имении, принадлежащем Ивану Ивановичу Перерепенко, который и доставил на съезд урну».

В комментариях к собраниям сочинений Щедрина и в литературе о нем этот рассказ или не комментируется вовсе или говорится, что здесь осмеяны псевдоученые. Это, конечно, так. Но, по существу, перед нами не просто гротеск и не плод фантазии сатирика. На протяжении трех веков в пределах России не раз искали могилу знаменитого римского поэта, что отразилось не только в сатире Щедрина, но и в произведении Пушкина периода южной ссылки. Напомню пушкинские послания 1821 года «Чаадаеву»:

«В стране, где я забыл тревоги прежних лет,
Где прах Овидиев пустынный мой
сосед...»

и «К Овидию»:

«Овидий, я живу близ тихих берегов,
Которым изгнанных отеческих богов
Ты некогда принес и пепел свой оставил

Обо мне потомок поздний мой

Узнав, придет искать в стране сей
отдаленной
Близ праха славного мой след
уединенный».

Занимаясь историей археологии в России, в разных старых изданиях я встречал упоминания о гробнице Овидия то на Днестре, то в Киеве, то в Воронеже. Я попытался разобраться в этой странной легенде и хочу поделиться с читателями результатами поиска.

Творчество Овидия не было забыто в эпоху средневековья. Из «Посланий с Понта» и элегий «Скорби» Овидия книжные люди знали, что в 9 году н. э. поэт был выслан императором Августом в причерноморский город Томы и, не дождавшись помило-

вания, умер там в 17 или в начале 18 года н. э.

Итальянские гуманисты интересовались Овидием и его жизнью в ссылке. В книге «De magnificentia», изданной в Венеции в 1498 году, Джованни Понтано привел сообщение Георгия Трапезундского (1396—1484), что Овидия похоронили в Томах на кладбище у городских ворот. Взят ли этот рассказ из какой-нибудь еще более древней, не дошедшей до нас рукописи или придуман через тысячу лет после смерти Овидия — неизвестно.

Движение Ренессанса захватило и Центральную Европу. Но если в Италии гуманисты могли сравнительно легко разыскивать памятники классической древности и изучать найденное, то прошлое Центральной и Юго-Восточной Европы знали тогда плохо, и потому возникали самые фантастические гипотезы.

Ссылка Овидия куда-то на северо-восток Римской империи (где находились Томы, после гибели города уже никто не помнил) воспринималась людьми, читавшими древних авторов, чуть ли не как самый яркий эпизод в ранней истории их страны. Особенно волновали слова Овидия о том, что он писал стихи на гетском языке. Что это за язык, никто не знал, но, поскольку это не латынь, предполагали, что это язык какого-то ныне существующего народа. Полагали, что рядом с античной цивилизацией в I веке н. э. процветала своя гетская (польская? молдавская?) литература. На основании такого заключения сведения о жизни Овидия среди варваров включались в сочинения польских хронистов Марциана Бельского (1564 год) и его сына Иоахима (1597), Мацея Стрыйковского (1582) и в молдавскую летопись Мирона Костина (1684). В 1586—1590 годах поэт Петр Видавский написал стихи о жизни Овидия среди поляков.

Пытались искать и какие-то вещественные памятники, связанные с Овидием. В 1540 году королеве венгерской Изабелле было поднесено серебряное перо, якобы принадлежавшее Овидию и найденное в Белграде. В нескольких причерноморских городах стали показывать дома и башни, где будто бы жил поэт-изгнанник.

В том же XVI веке впервые заговорили и о гробнице Овидия. В наиболее ранних сообщениях середины XVI века мы читаем, что она была обнаружена в 1508 году в венгерском городе Сомбатхей, или Штейнмангер, стоящем на месте римского города Сабария в Подунавье. Однако легенда о могиле Овидия в Сомбатхее угадала довольно скоро. Сомбатхей лежит хотя и в Подунавье, но не у берега Черного моря, как Томы, куда был выслан Овидий.

● ГИПОТЕЗЫ, ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ, ФАКТЫ

Согласно другой легенде, гробница Овидия сохранилась где-то в степях Поднепровья. Первым написал об этом в 1585 году курляндский историк Лоренц Мюллер, посол при дворе Стефана Батория. В 1581 году во время путешествия по Поднепровью он познакомился с польским дворянином, чью фамилию он передает как «Войнуски». Это был очень просвещенный человек, поэт, знаток греческого и древнееврейского языков, обладатель уникального сочинения Цицерона («De Republica»). «Войнуски» предложил Мюллеру посетить могилу Овидия. В шести днях пути от Днепра, в глухом краю Мюллер увидел заросший колодезь, а рядом камень с латинской эпитафией: «Здесь лежит поэт, которого заставил покинуть родную землю жестокий гнев Августа Цезаря. Часто несчастный выражал желание умереть на земле отцов, но тщетно: судьба приготовила ему это место».

Сообщение Мюллера получило широкое распространение. Оно повторено во многих книгах XVI—XVIII веков как польских, так и французских, немецких, итальянских и венгерских. Насколько оно правдоподобно? Польский литературовед Г. Пшиходский (1920 г.) установил, что «Войнуски» Мюллера — реальное лицо: трембовельский судебный подстароста Еремиаж Войновский, автор нескольких поэм на латинском языке. Поэтому можно предполагать, что Мюллер не выдумал рассказ о своей поездке к могиле Овидия. Просто Мюллер видел воздвигнутый самим Войновским памятник Овидию и сочиненную им же эпитафию. В 1715 году сведения Мюллера были включены в «Описание Молдавии» Дмитрия Кантемира, сперва изданное по-немецки в 1769 году, а затем и по-русски — в 1789-м.

Но где, в каком глухом труднодоступном месте находилась гробница Овидия? Не было точной привязки к каким-либо известным пунктам. И это обстоятельство заинтересовало современников. Кантемир так же, как Иоахим Бельский и Мирон Костин, думал, что Овидий был сослан в Аккерман — нынешний город Белгород-Днестровский.

Книгу Кантемира читал Пушкин. В годы южной ссылки он очень интересовался судьбой Овидия, ибо, по словам русского историка П. И. Бартечева, «в собственной участи своей он любил находить некоторое сходство с судьбой римского поэта-изгнанника».

Перечитав Овидия, поездив по Молдавии, посетив Аккерман, поговорив со знатоками истории этих мест, Пушкин понял, что «мнение, будто Овидий был сослан в нынешний Аккерман, ни на чем не основано. В своих элегиях он явно назначает место своего пребывания город Томы (Tomii) при самом устье Дуная». Легенда о затерянной в степях могиле великого Овидия привлекла Пушкина, и он откликнулся на нее в своих стихотворениях.

С сомнением отнесся к сообщению Кантемира и бывавший в Молдавии знакомый Пушкина, писатель А. Ф. Вельтман. В 1831 году в повести «Странник» он писал, что, вероятно, камень с могилы Овидия попал в Бессарабию случайно — его завезли сюда

Большую художественную ценность представляют погребальные памятники из древних некрополей Том. На фото — мраморная статуя богов-покровителей Том — Фортуна и Понт, внизу — мраморная статуя гражданина Том, II—III века н. э.

Крупнейшим экономическим, политическим и культурным центром на Черном море в эпоху римского владычества был римский город Томы. В первые века нашей эры он пережил свой наивысший расцвет. Развалины этого города находятся под большим современным городом Констанца. Вблизи современной площади Овидия в Констанце было расположено здание конца II — начала III века н. э. Оно получило большую известность благодаря замечательной мозаике, покрывавшей пол его обширного зала.

вместе с балластом на корабле. Через полтора десятка лет Вельтман узнал, что местность у гробницы Овидия называлась якобы «Азак». Вельтман решил, что это Азов и, следовательно, Овидий окончил свои дни не в устье Дуная, а в устье Дона. Однако, когда статья Вельтмана «Дон — место ссылки Овидия» была напечатана в 1866 году, она уже стала анахронизмом; более чем за десять лет до этого русские ученые установили нахождение древних Том — последнего прибежища Овидия.

Параллельно возникали другие легенды. Слова польского хрониста XVI века Стрыйковского, что Овидий жил в тех местах, где расположен Очаков, Канев, Черкассы и Киев, может быть, положили начало легенде о том, что гробница поэта находится в Киеве. Отражение этой легенды мы найдем и в других источниках, начиная с того же Мюллера. Она рассказывалась на протяжении полутора веков — с конца XVI до начала XVIII столетия. Показательно, что все рассказы происходили из мест, далеких от Киева — Львова, Вильно. И всегда опровергались. Вероятно, этот вариант легенды возник в те годы, когда Киев временно входил в состав Польского королевства (1569—1654). В украинской литературе XVI—XVIII веков отражения эта легенда не нашла. Поляки же знали, что Киев очень древний город, но подлинную историю его представляли себе весьма смутно.

Виленский пастор Иоанн Гербиний никогда не бывал в Киеве. С помощью письменных и устных расспросов он обобщил сведения о достопримечательностях этого города и напечатал в 1675 году в Иене на латинском языке книгу «Подземный Киев». Там отвергаются многие предания, связан-

ные с Киевом: и будто Киев — это Древняя Троя, и будто в киевских пещерах похоронены Приам, Гектор и Ахилл, и, наконец, будто Киев был местом ссылки Овидия.

В книге молдавского епископа Пахомия (умер в 1724 году) о его путешествии по России упомянуто, что от молдавского хрониста Мирона Костина он слышал о мощах «императора Овидия», хранящихся в Киеве (Костину говорили об этом в годы его учения во Львове). Но при посещении Киево-Печерской лавры он убедился, что это неверно. Печерские монахи пояснили Пахомию, что святым Овидий не был и, как католик, в православном монастыре не мог быть похоронен.

К началу XVIII века относится еще одно любопытное известие. Барон Генрих Гюйссен — составитель «Журнала государя Петра I» — записал в 1709 году: «Копая землю в округах Воронежа, нашли следы и знаки древнего гроба странного делания, того для неким мысль пришла, что под гробом мог быть прах римского пиита кавалера Овидиуса, согнанного от римского двора кесарем Августом... в округи Дона и Черного моря, и есть той мысли подпора довольна с правдою сходна: извлечена же из овидиусова о стране в оной же он прожил по время своего согнания». Далее идет рассуждение об элегиях Овидия «Скорби» — «унывной книге его». История ссылки поэта была известна окружению Петра довольно подробно: знали, что он прожил в изгнании более восьми лет и умер уже в царствование Тиберия. «Метаморфозы» Овидия были в библиотеках многих соратников Петра — Я. В. Брюса, А. А. Матвеева, Ф. П. Поликарпова, Феодосия Яновского, Гавриила Бужинского. В петровское время эта книга была издана в России. Мнение, что Овидий жил где-то на юге России было распространено тогда очень широко. Сейчас Воронеж воспринимается как город Средней России, а для людей петровской эпохи он был городом южным — воротами к Черному морю. (Ведь здесь строился флот для кампании под Азовом).

Вновь интерес к месту ссылки Овидия и поискам его гробницы проявился в конце XVIII века, когда границы России достигли низовьев Днестра. На левом берегу Днестровского лимана в 1793—1796 годах была построена крепость Овидиополь. Военный инженер Ф. П. Деволан (бранантский дворянин, перешедший на русскую службу в 1787 году), возводя укрепления Овидиополя, возникло предположение, что это и есть могила Овидия. Сведения о находке проникли за границу. Доктор Метью Гетри из Петербурга послал три доклада о ней обществу антиквариев в Лондон. Сообщения о могиле Овидия, найденной русскими солдатами на Днестре, появились и в парижских газетах. Но вскоре сенсационные слухи заглохли.

Косвенным откликом на них была публикация в 1795 году стихотворений В. Г. Рубана и Г. Н. Городчаннинова о гробнице Овидия — первых стихов из большого «Овидиевого цикла» на русском языке, который

создавался на протяжении четырех десятилетий. (К нему принадлежат и стихи Пушкина.) В пространном заглавии к стихам Рубана говорилось об Овидии, «погребенном при Понте Эвксинском или Черном море при устье древнего Тираса или нынешнего Днестра в месте прежде Томи, после Аджидера, ныне ж Овидиополь».

Несколько позже гробнице Овидия посвящали стихи С. С. Бобров и А. Н. Радищев. Бобров служил в Николаеве и ездил по Причерноморью. В 1798 году им сочинена «Балада. Могила Овидия, славного любимца муз». В отличие от Рубана и Городчанинова, Бобров помещал Тома на Дунае, правда, не на побережье, а в венгерском городе Темешваре, название которого несколько напоминает Тома. Радищев упомянул о могиле Овидия в поэме «Бова», написанной в последние годы XVIII века. Сам он в Причерноморье не был, но, подобно Боброву, искал эту могилу на Дунае. Завершением «Овидиева цикла» в русской поэзии можно считать «Фракийские элегии» В. Г. Теплякова. Напечатанные в 1836 году, они удостоились весьма доброжелательного отзыва Пушкина. Во второй фракийской элегии «Томис» Тепляков восклицает:

О кто средь мертвых сих песков
Мне славный гроб его укажет?

К элегии сделаны примечания. В них Тепляков удивляется, почему место ссылки Овидия связывали с Аккерманом, и уверенно отождествляет Тома с городом Кюстенджи в Добрудже — нынешней Констанцей. Этот пункт лежит западнее устья Дуная. По сравнению с догадками Боброва, Радищева и Пушкина было внесено новое уточнение.

Поэт, начинавший свою деятельность в декабристских кругах, после разгрома восстания жил на юге и серьезно занимался древней историей. Он был близок с известным археологом, директором Одесского музея древностей И. П. Блаرامбергом. По его заданию Тепляков ездил в Болгарию для изучения и сбора памятников старины. Плодом этой поездки 1829 года были и «Фракийские элегии» и прозаические «Письма из Болгарии». В «Письмах» Тепляков тоже говорит о Томах, разбирает гипотезы о месторасположении этого города и, анализируя текст Страбона, приходит к выводу о тождестве древних Том с современной Констанцей.

Легенда о гробнице Овидия жила долго в России. Одним из поздних ее вариантов были рассказы о том, что поэт сослали в Полесье. А городище XI—XIII веков Давид-городок под Пинском в Полесье — это городок, где жил Овидий. Основания выдвигались следующие: описанный Овидием в «Посланиях с Понта» суровый климат города, где он жил в изгнании, явно не схож с климатом Причерноморья. Обитатели Полесья были уверены, что в стародавние времена море доходило до их мест, следы чего и остались знаменитые полесские болота. Первым заговорил об этом Бенедикт Хмельевский — составитель польской энциклопедии «Новые Афины», изданной во

Львове в 1747 году. Повторяли эту версию и ряд польских авторов XIX века. Известный поэт Людвик Кондратович (Владислав Сырокомля) написал в 1861 году стихи «Овидий в Полесье». Живя сам в глухой деревне, он размышлял скорее о себе, чем о римском поэте, воспринимая полесскую легенду о нем с нескрываемой иронией.

В той же связи надо рассматривать и отрывок из «Недоконченных бесед», с которого мы начали эту статью. Судя по нему, в среде полуграмотных украинских помещиков (типа гоголевского героя Ивана Ивановича Перерепенко) легенда о могиле Овидия на юге России жила даже в 1870-х годах. Говоря об археологическом съезде, Щедрин скорее всего имел в виду Киевский съезд 1874 года. Там, между прочим, был сделан совершенно любительский доклад о древностях Полтавской губернии, как раз и названный Щедриным.

Как же завершились поиски гробницы Овидия? Вывод В. Г. Теплякова о том, что могилу Овидия надо искать в древних Томах или современной Констанце, был окончательно утверждён в науке 18 лет спустя в середине XIX века русским антиковедом, директором Ришельевского лицея в Одессе П. В. Беккером. И обосновать его помогла находка в Констанце в 1852 году шести камней с латинскими надписями. На нескольких плитах было вырезано название города Тома. Для доказательства того, что на месте Том стоит Констанца, немало сделали в XIX веке и румынские ученые Г. Точилеску и Н. Полоник.

Вот уж почти 100 лет ведется изучение древнего римского города Тома. Наиболее успешными оказались раскопки последних лет, связанные с реконструкцией порта. Найдены здание с интереснейшей мозаикой и античные статуи, зарытые, видимо, для того, чтобы спасти их от уничтожения христианами. Выявлено пять городских некрополей, раскопано до четырехсот могил римского времени.

Румынские археологи не теряют надежды найти могилу Овидия у городских ворот Том. И все-таки вероятность подобной находки мала. После смерти Овидия город жил на протяжении двух тысяч лет, земля неоднократно перекапывалась, камни, попадавшие в грунт, использовались для новых построек. Мы не знаем, какая надпись была на надгробии, слышал ли имя Овидия и вообще умел ли читать тот, кто мог наткнуться на этот камень.

Не будем удивляться, если могила Овидия никогда не будет найдена. Памятником ему стали его произведения, переведенные на все основные языки мира. В 1957 году в Констанце торжественно отмечалось 2000-летие со дня рождения великого римского поэта. В присутствии многих иностранных гостей был открыт Овидиевский отдел Археологического музея, где собраны находки той эпохи, когда в Томах жил Овидий. Своеобразным памятником поэту служит и Овидиевская легенда, получившая такое неожиданное развитие в России.